

На правах рукописи

Цветкова Елизавета Викторовна

**НАСЛЕДИЕ М.Е. ПЯТНИЦКОГО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ**

Специальность 17.00.02 — Музыкальное искусство

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2012

Работа выполнена в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, профессор
Гилярова Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: **Калужникова Татьяна Ивановна**
доктор искусствоведения, профессор,
Уральская государственная
консерватория им. Мусоргского,
профессор кафедры теории музыки,
руководитель Кабинета народной
музыки

Данченкова Наталья Юрьевна
кандидат искусствоведения,
Государственный институт
искусствознания, старший научный
сотрудник отдела художественной
культуры, заведующая аспирантурой

Ведущая организация **Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова**

Защита состоится 20 сентября 2012 г. в 17 часов.
на заседании диссертационного совета Д 210.009.01 при Московской
государственной консерватории имени П. И. Чайковского по адресу: 125009,
Москва, ул. Б. Никитская, 13/6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской
государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Автореферат разослан _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор искусствоведения, профессор

Москва Ю. В.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В своем развитии отечественная фольклористика охватывала такие направления, как полевые экспедиционные работы, расшифровки и исследования фольклорных материалов, обобщение достижений фольклористической науки и уяснение процессов ее становления. История русской фольклористики еще с XIX века вызывала живой интерес у исследователей. И все же ее отдельные периоды до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Тем более что многие факты, казалось бы уже освещенные в литературе, сегодня требуют нового прочтения и другой интерпретации. К этому побуждают требования эпохи – изменившаяся в нашей стране система государственного устройства. К тому же с течением времени всегда становится возможным представить более объективно любые свершившиеся процессы. Сказанное имеет прямое отношение к теме данного исследования, посвященного тому переломному этапу в развитии фольклористики Воронежского региона и всей России, который во многом был связан с деятельностью Митрофана Ефимовича Пятницкого.

Имя этого знаменитого пропагандиста народного песенного искусства, исполнителя, создателя первого крестьянского хора и собирателя русских народных песен широко известно не только специалистам в области фольклористики. Творческая деятельность М. Пятницкого была во многом предопределена культурно-историческими условиями, сложившимися на рубеже XIX и XX столетий, когда изучение фольклора стало одним из приоритетных направлений отечественного искусствоведения. В числе многих предпосылок по данному обстоятельству, имевших по большей части социально-общественный характер, существенной представляется и та, что связана с переоценкой феномена народной музыки. Ведь еще недавно даже композиторы масштаба М.А. Балакирева, П.И. Чайковского, А.К. Лядова и

А.С. Аренского считали, что ценность фольклора заключена не столько в нем самом, сколько в том, что он содержит некое семя, из которого при желании и надлежащем профессиональном умении можно вырастить подлинные произведения искусства. Такого рода суждения становились все менее популярными ввиду переосмысления общего вопроса о роли народа в самых разных сферах жизни и культуры. Известно, в частности, что примерно с 70-х годов XIX века в России развернулось общественное движение с характерным названием «Народничество», моральный пафос и философская основа которого определялись накопившимся в демократически настроенной интеллигентской среде чувством долга перед народом.

В русле общих тенденций времени в России образовался не один десяток разного рода учреждений, нацеленных на собирание и изучение образцов народного традиционного творчества. Прежде всего это Русское географическое общество с его Песенной и Сказочной комиссиями и Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, имевшее при себе специализированные комиссии – Музыкально-этнографическую и Комиссию по народной словесности. В конце XIX - начале XX века активно функционировали и другие организации, например: Отделение русского языка и словесности Академии наук, Московское археологическое общество, Уральское общество любителей естествознания, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Архангельское общество изучения Русского Севера и целый ряд других.

Со второй половины XIX века фольклорно-этнографическое движение затронуло многие регионы России. Не стала исключением и Воронежская губерния. Многие исследователи – как профессионалы, так и любители, работавшие в сфере традиционной культуры (из их числа можно выделить Н.И. Второва, П.В. Малыхина, М.А. Дикарева, А.И. Селиванова, А.И. фон-Кремера и др.) – заложили основы местной собирательской практики. В начале XX века линию преемственности в деятельности по сбору

воронежского фольклора продолжил М.Е. Пятницкий. С одной стороны, работая в русле уже устоявшихся традиций, он следовал некоторым основным подходам к фиксации этнографического и поэтического материала. С другой – внедрил новые технические средства звукозаписи и привнес новаторские методы ведения экспедиционной практики.

Вклад М. Пятницкого в развитие региональных полевых исследований существен и многозначен. Однако его деятельность как этнографа и собирателя русских народных песен, а так же лишь частично изданное наследие до сих пор не имеют адекватной оценки в отечественной фольклористике. Сведения о собранных им материалах носят преимущественно поверхностно-информативный характер и требуют пересмотра с учетом достижений современной науки. Хранящиеся в многочисленных государственных архивах фонограммы и рукописные документы, отражающие его творческую деятельность, не изучены полностью и сколько-нибудь досконально. С ними еще предстоит многосторонняя и серьезная научно-исследовательская работа. Всем вышесказанным и определяются основные параметры данной диссертации.

Объект диссертации – экспедиционные записи М.Е. Пятницкого (архивные и опубликованные), рукописные и изданные фольклорные материалы Воронежской губернии второй половины XIX века.

Предмет исследования – своеобразие фольклорно-этнографической деятельности М.Е. Пятницкого, ее значение для отечественной этномузыкологии.

Конечная **цель** данной диссертации – определение значения наследия М. Пятницкого с позиции современной этномузыкологии. Одной из главных проблем при этом становится научное установление факта достоверности опубликованных в нотных сборниках материалов, записанных М. Пятницким.

Для достижения поставленной цели в диссертации выдвинуты следующие задачи:

- рассмотреть исторически сложившиеся условия развития региональных исследований в Воронежской губернии;
- дать общую характеристику этнографическим и песенным материалам, записанным в Воронежской губернии во второй пол. XIX – нач. XX века;
- выявить условия, сформировавшие интерес М.Е. Пятницкого к традиционной культуре Воронежского края;
- определить его роль в воронежской и отечественной фольклористике;
- выявить основные этапы и специфику методологии экспедиционной практики М.Е. Пятницкого;
- определить значение и качество этнографического музыкального материала, собранного Пятницким;
- классифицировать нотные издания с расшифровками песен, собранных М.Е. Пятницким;
- произвести анализ опубликованных музыкальных образцов собирателя на основе методов современной этномузыкологии;
- выявить значение материалов М.Е. Пятницкого для региональных исследований на основе сравнения с современными записями.

В качестве библиографических источников привлечены:

1. Нотные публикации песен, записанных М.Е. Пятницким.
2. Материалы М.Е. Пятницкого из различных архивов.
3. Рукописные и опубликованные материалы, собранные воронежскими исследователями во второй половине XIX – начале XX века.
4. Современные записи, сделанные в местах, где М.Е. Пятницкий совершал свои экспедиции.
5. Литература о жизни М.Е. Пятницкого и созданном им хоре.

Хронологические рамки исследуемых в диссертации материалов охватывают период со второй половины XIX до первой четверти XX века. Деятельность М.Е. Пятницкого нельзя рассматривать изолированно от общих процессов региональной и отечественной фольклористики. Изучение исторически сложившихся условий в воронежской исследовательской практике, анализ этнографического и песенного материала тех лет позволяют представить наследие М.Е. Пятницкого в соотнесении с уже сложившимися традициями. Для обрисовки исторически сформировавшихся предпосылок и контекста исследовательской деятельности М.Е. Пятницкого были привлечены материалы по воронежской традиционной культуре соответствующего периода.

Значительный вклад в изучение истории воронежской фольклористики внесла В.А. Павлова. Ее объемный труд «Фольклор Воронежского края» (Воронеж, 1965) является библиографическим справочником, в который включены практически все основные источники по традиционной культуре Воронежского области. Однако в нем отсутствуют данные о публикациях, освещающих, к примеру, программы для собирания фольклора и сведения о статистическом конкурсе¹. Ничего не говорится в нем и о ряде весомых публикаций, обобщивших издательскую деятельность периодических (в том числе и ежегодных) выпусков, содержащих характеристику творчества редакторов, уездных корреспондентов, ведущих краеведов и этнографов Воронежской губернии. К таким публикациям относятся, в частности, «Пятидесятилетие воронежских губернских ведомостей» (Воронеж, 1888), «Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа» (Воронеж, 1886) и некоторые другие. В разделе «Описание архивных материалов» нет данных о многочисленных рукописных и фонографических записях М.Е. Пятницкого.

¹ Для этого конкурса привлекались работы, содержащие не только статистические данные географического, хозяйственного, промышленного и пр. характера, а и описания различного рода проявлений традиционной культуры.

К своему библиографическому изданию В.А. Павлова дает обзорную статью «Из истории собирания и изучения фольклора»², освещающую собирательскую и исследовательскую деятельность краеведческих кружков и некоторых отдельных персоналий, занимавшихся традиционной культурой Воронежской губернии. Представляя суммарный образ региональной фольклористики, В.А. Павлова не стремилась к подробному анализу и характеристике этнографических и песенных материалов, опубликованных в местных и столичных изданиях, ограничиваясь чаще перечислением в хронологической последовательности основных сфер деятельности и наиболее значимых трудов местных краеведов-этнографов.

Полного освещения всех сторон деятельности М.Е. Пятницкого в научной литературе пока не было сделано. Имеющиеся публикации о нем носят, как правило, просветительский характер. Они обычно отражают сведения о жизни, связывая их преимущественно с созданием и основными этапами развития хора. Аналитические же исследования, посвященные его собирательской деятельности и характеру публикаций собранного им песенного материала, отсутствуют.

Источником биографических данных служат в основном работы советского времени. К ним относятся книги Г.И. Дорохова «М.Е. Пятницкий – создатель русского народного хора» (Воронеж, 1950) и П.М. Казьмина «Страницы из жизни М.Е. Пятницкого» (Воронеж, 1964), которые по своему стилю и характеру представленной информации не претендуют на статус научного исследования. Заслуживает внимание и работа «История села Александровка. Люди и судьбы» А.Ф. Кретовой, Н.С. Демина (Воронеж, 2004), содержащая ценные сведения о семье собирателя, которые ранее не освещались в других источниках.

Деятельности хора особое внимание уделяется в книгах Г. Дорохова «Воронежские певцы» (Воронеж, 1948) и И.И. Мартынова «Государственный

² Эта статья В. Павловой до настоящего времени остаётся единственным значимым источником, характеризующим основные этапы развития воронежской фольклористики.

русский народный хор им. Пятницкого» (Воронеж, 1953). Г. Дорохов повествует главным образом о первых исполнителях крестьянского хора из Воронежской области, а И. Мартынов воссоздаёт полную биографию хора, подробно описывая путь его развития от момента рождения до конца 1940-х годов, характеризуя руководителей и ведущих солистов.

Большое внимание М.П. Пятницкому всегда уделялось в периодической печати, где статьи публиковались чаще всего к знаменательным датам или к каким-либо ярким событиям в жизни хора. Большая часть материалов помещалась в таких изданиях, как «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Советская культура», «Культура и жизнь», «Подъём», «Комсомольская правда», «Коммуна», «Молодой колхозник», «Путь Ленина». Статьи в основном имели справочно-информативный характер. Исключением являются немногие публикации. В их числе особого внимания заслуживают воспоминания В.В. Пасхалова «М.Е. Пятницкий и история возникновения его хора» («Советская музыка», 1944, №2), в которых автор делится своими впечатлениями и наблюдениями, которые возникли в процессе совместной творческой работы с М.Е. Пятницким.

Все публикации советского периода имели идеологическую направленность. В связи с этим при описании деятельности М.Е. Пятницкого акцент обычно смещался на народный хор, который в то время являлся государственным эталоном и образцом в исполнении народной песни.

Большой интерес представляет граммофонная пластинка «Первые крестьянские концерты М.Е. Пятницкого 1914 года»³, которая является частичным переизданием пластинки, выпущенной еще при жизни Митрофана Ефимовича. Во вступительной статье А.Ю. Кастрова дается описание истории создания и развития хора, а также, что особенно важно, приводятся полные поэтические тексты (откорректированные согласно литературным правилам) ко всем звуковым образцам.

³ Реставратор записи Н. Андреева.

О характере песенного материала, собранного М.Е. Пятницким, можно судить по следующим нотным публикациям: М.Е. Пятницкий «12 русских народных песен (Воронежской губ., Бобровского уезда)» (Москва, 1904 г.), «Песни 1812 года, собранные М.Е.Пятницким» (Москва, 1912), «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами», (Москва, 1914), И.К. Зданович «Русские народные песни» (Москва, 1950), А.С. Широков «Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким» (Москва, 1964), Е.В. Гиппиус «Двадцать русских народных песен» (Москва, 1974). Классификация и подробное описание этого материала будут даны во второй главе диссертации. Пока же обратим внимание на то, что в большинстве нотных изданий содержатся ценные приложения, существенно дополняющие картину экспедиционной деятельности исследователя.

Наряду со сборниками, содержащими расшифровки фоноваликов, известны публикации В.Г. Захарова песен из репертуара хора, записи которых производились уже после смерти собирателя: «20 русских народных песен» (Москва, 1936), «25 русских народных песен» (Москва, 1938), «30 русских народных песен» (Москва, 1939), «Сто русских народных песен» (Москва, 1958). В этом же ряду стоят сборники А.С. Широкова: «Уж ты, вёснушка» (Москва, 1974) «Русские народные песни в записи М. Пятницкого» (Москва, 1989).

Несмотря на большой объём разного рода публикаций, связанных с деятельностью М. Пятницкого и его хора, существует немало острых вопросов и актуальных проблем, требующих нового прочтения. Их разрешение подчеркнет особый вклад М.Е. Пятницкого в региональное этномузыкознание и, что особенно важно, дополнит, и прояснит общую картину истории развития русской фольклористики в XX веке, где воронежскому собирателю, наряду с другими известными лицами, довелось быть первопроходцем.

Помимо названных выше работ, автором данной диссертации были использованы разного рода фономатериалы и рукописи, хранящиеся в различных государственных архивах: Российском государственном архиве фонодокументов (Москва), Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва), Рукописном отделе Института русской литературы (г. Санкт-Петербург), Архиве Русского географического общества (г. Санкт-Петербург), Архиве Народного музея им. Пятницкого (с. Александровка Таловского района Воронежской области), Архиве кабинета народной музыки Воронежской государственной академии искусств (г. Воронеж), Архиве кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета (г. Воронеж), Архиве Научного центра народной музыки имени К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (г. Москва). Автор работы считает своим долгом выразить глубокую благодарность руководителям и сотрудникам всех вышеперечисленных организаций за предоставленную возможность работать с архивными документами.

Особую ценность представляют документы с этнографическим описанием свадебных обрядов с. Донского Воронежской губернии Землянского уезда и с. Усмань-Собакина Воронежской губернии. Эти записи составлены на высоком профессиональном уровне, с учетом диалектных особенностей местного говора, с внесением красочных диалогов и, что особенно значимо, – песенного материала. Рукописные отчеты о заседаниях Музыкально-этнографической комиссии и об экспедиционных выездах М.Е. Пятницкого дают возможность составить более ясное представление о его деятельности в комиссии и проведенной им полевой работе. Различные отзывы о первых крестьянских концертах, написанные известными музыкальными деятелями и простыми любителями народной музыки, а так же личная переписка указывают на широкий круг общения М.Е. Пятницкого и на глубоко уважительное отношение к нему и к его творчеству.

В работе использованы также поэтические тексты песен, записанные М. Пятницким, которые дополняют общую картину всего собранного им материала и делают возможной расшифровку многих фонозаписей. Правда, работу с этими материалами затрудняло отсутствие описи содержания и паспортных данных, а также то, что во многих текстах не были соблюдены такие параметры, как диалектное произношение слов и структура текста, например, цепной повтор между музыкально-поэтическими строфами, алилешный рефрен и др.

Методология данного исследования базируется на основополагающих принципах исторической науки: объективности, историзме, комплексности и системности. Их сочетание способствовало созданию целостной картины творческой деятельности М.Е. Пятницкого, которая естественным образом вписывается в общую панораму представлений об эпохе и времени.

Среди привлекаемых теоретических и практические методов основополагающими стали следующие: полевых исследований, текстологический и сравнительно-исторический. Первый – интервью с исполнителями и записи песенного материала – был востребован, в частности, в ходе экспедиционных выездов «по следам Пятницкого», которые, к сожалению, показали, что желаемого количества и качества сведений об обрядах и образцов музыкального фольклора в современной устной традиции уже не существует. Текстологический метод позволил определить степень достоверности расшифровок, опубликованных в различных нотных сборниках. Текстологический анализ производился на уровне поэтических и музыкальных текстов по следующим параметрам: отображение структуры напева, мелодических, ладовых, темповых и метроритмических особенностей, его диалектных нюансов, характера соотношения слов и напевов. Сравнительно-исторический метод позволил произвести классификацию нотных изданий с расшифровками песен,

собранных М.Е. Пятницким, и зафиксировать проявление исторических тенденций в подходах к музыкальной нотации фольклорных текстов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым обобщающим исследованием фольклорно-этнографической деятельности М.Е. Пятницкого в контексте региональной и отечественной фольклористики. Сопоставление расшифровок, выполненных по методу аналитической нотации, разработанной Е.В. Гиппиусом, с ранее опубликованными песенными образцами позволило судить о степени субъективности музыкальных нотаций разных исторических периодов, их достоверности и научной обоснованности. Новые этнографические сведения, полученные при соотнесении рукописей М. Пятницкого с данными современных полевых экспедиций, позволили существенно расширить исследовательское поле современной фольклористики.

Практическая ценность. Данная работа может быть использована при подготовке учебных курсов, методических и научных трудов, связанных с изучением:

- традиционной культуры Центрально-черноземного края (Воронежской и Липецкой областей);
- первых фонографических записей в отечественной и мировой музыкальной фольклористике;
- возможностей сравнительного анализа одной культурной традиции, представленной в разных историко-временных срезах (такой анализ способен раскрыть процесс изменений в песенном репертуаре, в объеме этнографических сведений, в манере звукоизвлечения, в тесситуре, фактуре и ладогармонической окраске песенного строя и т.п.).

Сведения о качестве нотаций изданных сборников, а также новые расшифровки фонографических записей могут помочь руководителям

фольклорных коллективов значительно расширить рамки исполнительского репертуара.

Апробация. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на кафедре истории русской музыки Московской государственной консерватории им. Чайковского 14 декабря 2010 года. Ее основные положения были представлены в виде докладов: на четвертой Международной научной конференции «Памяти А.В. Рудневой» (Москва, 2009), на Всероссийской научно-практической конференции «Болховитиновские чтения - 2007» (Воронеж, 2007), на IV межвузовской научно-практической конференции «Этнография Черноземья России» (Воронеж, 2004), на IV Международной заочной научно-практической конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования» (Краснодар, 2012).

Структура диссертации. Диссертация включает Введение, три главы, список литературы и 5 приложений: 1. Карта Воронежской губернии. 2. Список песен, записанных М.Е. Пятницким. 3. Рукописные материалы. 4. Нотное приложение. 5. Примечания к нотному приложению.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность и проблематика диссертации, освещается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, обозначаются его теоретическая и методологическая база, практическая значимость работы, а также новизна достигнутых результатов.

Первая глава «Деятельность М.Е. Пятницкого в контексте фольклорно-этнографических исследований Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века» состоит из трех разделов.

Творческая деятельность М.Е. Пятницкого сыграла определяющую роль в развитии фольклористики Воронежского края. Его фонографические и рукописные материалы отражают новый этап в экспедиционной практике и

являются бесценным фактологическим источником не только для региональных, но и для отечественных исследований в целом. Обоснование данного высказывания потребовало освещения общей картины этнографической практики в Воронежской губернии за тот исторический период, что предшествовал времени полевой работы М.Е. Пятницкого.

В разделе 1.1 «История этнографических исследований второй половины XIX – начала XX века» рассматриваются предпосылки, обусловившие активизацию собирательской деятельности в Воронежской губернии:

- формирование кружков и организаций, занимающихся фольклорно-этнографической деятельностью;
- потребность в материалах по традиционной культуре, испытываемая периодическими, в том числе и ежегодными, статистическими изданиями;
- организация статистического конкурса;
- разработка программ для полевой практики в сфере исследования традиционной культуры.

Воронежские этнографические материалы за указанный период были неоднородными как по научной ценности, так и по информативной содержательности. Для описания их основных отличительных признаков было привлечено более 70 статей (рукописных и опубликованных), включающих в себя описания семейно-бытовых и календарных обрядов. Характеристика этих материалов произведена в рамках таких вопросов, как отношение собирателей к авторству, полнота паспортизации этнографических источников, тематическая направленность статей, география исследований, наличие поэтических текстов при описании обрядов и их характеристики.

В разделе 1.2 характеризуются подходы к собиранию песенного фольклора, практиковавшиеся в Воронежской губернии. Фиксация песенного

материала среди местных исследователей, работавших в указанный период, ограничивалась только записью поэтических текстов. Причем отношение к ним, как и к этнографическим описаниям, было неоднородным, чаще всего поэтические тексты народных песен приводились к некой нормированной стиховой форме. Это было чуть ли не абсолютной закономерностью, устанавливаемой собирателями сознательно. Ведь многие из них считали «неправильную» структуру текста следствием неграмотности и безвкусы крестьянских исполнителей. Особенно это касалось протяжных песен, когда национально-самобытные формы распетого стиха с повторениями, вставками отдельных связующих частиц и словообрывами искусственно приводились к упрощенной равносложной стиховой форме.

Тексты народных песен Воронежской губернии входили в состав и общероссийских монументальных сборников. В многотомный труд А. Соболевского «Великорусские народные песни» было помещено 115 разножанровых текстов, ранее опубликованных в местной печати. В издание «Собрание песен П.В. Киреевского» включены 5 исторических песен, 1 былина и 1 баллада, в сборнике П.В. Шейна «Русские народные песни. Песни былевые» были продублированы три исторических текста из собрания П. В. Киреевского. Все эти сборники отличались общими подходами к народно-поэтическим текстам – они были тщательно отредактированы в соответствии с академической лексикой.

Музыкальный фольклор Воронежской губернии записывался исключительно приезжими специалистами, которые основывались на различных методологических подходах к фиксации музыкального материала. В данном плане можно выделить два этапа в собирательской практике. Первый – это запись песен посредством чисто слухового восприятия, когда музыкант осуществлял нотацию непосредственно в полевых условиях и в реальном временном звучании. К таким собирателям, работавшим в Воронежской губернии, можно отнести М.А. Стаховича, В.П. Прокунина и

М.Е. Пятницкого в на начальной стадии его деятельности. Второй этап – фиксация песенного материала посредством звукозаписывающего устройства. Первые фонографические записи в Воронежской губернии были осуществлены Е.Э. Линевой. Спустя несколько лет полевые исследования в этом направлении продолжил М.Е. Пятницкий.

При обобщении всего материала, собранного в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века, в диссертации прослеживаются основные тенденции в динамике научного подхода к нотации народных песен по таким параметрам, как паспортизация песен, отношение к музыкальному сопровождению, фиксация одного или более числа голосов, методика записи музыкального материала, количество нотируемых музыкально-поэтических строф и отношение к поэтическому тексту.

В разделе 1.3 освещается фольклорно-этнографическая деятельность М. Пятницкого, рассматриваются основные факторы, повлиявшие на формирование его профессиональных интересов: семья и окружение в детские годы, традиционная культура родного села Александровка, переезд в Москву, знакомство с ведущими музыкантами и фольклористами, работа в Музыкально-этнографической комиссии.

По методологии фиксации музыкального материала собирательскую деятельность М. Пятницкого можно разделить на три основных этапа. *Первый этап* (1902 - 1910 годы) характеризуется записью песенного фольклора на слух. При этом М. Пятницкий не все образцы нотировал самостоятельно, нередко прибегая, в частности, к помощи более опытного музыканта В.В. Пасхалова. Собирателю в ходе экспедиции удавалось записать только поэтические тексты, а музыкальный материал ему приходилось запоминать и в дальнейшем по памяти производить нотировку, самостоятельно или при посредничестве других лиц. Такая запись, безусловно, имела свои недостатки, особенно в отношении протяжных

образцов, где М.Е. Пятницкому не всегда удавалось точно передать мелодическую орнаментацию, ритмическую и ладовую структуры.

Второй этап собирательской деятельности (1910 - 1916 годы) отличается прежде всего привлечением для фиксации музыкального фольклора современного звукозаписывающего оборудования. М.Е. Пятницкий стал подходить к исследуемому материалу избирательно, фиксируя наиболее яркие в концертном плане песни. Особое внимание он уделял плясовым, протяжным песням и духовным стихам, мало обращая внимание на обрядовый фольклор. Свой подход М.Е. Пятницкий имел и при отборе исполнителей, отдавая предпочтение певцам с мягкой манерой звукоизвлечения, не свойственной сегодняшним фольклорным ансамблям.

Третий этап (с 1920 г.) имел большое значение не только в становлении М.Е. Пятницкого как исследователя-этнографа, но и для развития истории воронежской фольклористики в целом. Во-первых, для записи интервью впервые был привлечен фонограф. Сознавая ограниченность своих технических ресурсов, М.Е. Пятницкий записал только часть свадебного обряда — сватовство. Звукозапись этого материала дает достаточно емкое представление о тематической направленности разговора, а также об особенностях местного говора и эмоциональной характерности главных героев. Во-вторых, новизна в собирании заключалась в звуковой фиксации песен, служившей своего рода иллюстрацией к рукописному материалу. В-третьих, запись этнографического материала происходила не со слов информатора, как было ранее, а в процессе имитации обрядового действия. По просьбе М.Е. Пятницкого местными девушками специально разыгрывалась свадьба, но не сплошным спектаклем, а с паузами, используемыми для пояснений. В результате записи изобилуют интереснейшими подробностями.

М.Е. Пятницкий на протяжении всей своей интенсивной собирательской деятельности прикладывал огромные усилия для сохранения

и пропаганды записанных им песенных материалов. Во-первых, он заботился о *копировании звукозаписей* и *переводе их на металлическую матрицу*. Второй фактор, способствующий сохранности его материалов, – это *запись крестьянского хора на граммофонную пластинку*. В-третьих, для популяризации своей сферы деятельности М.Е. Пятницкий создал музей народной песни, в котором он получил возможность не только хранить записи, но и демонстрировать их широкому кругу любителей русской песни.

Сравнивая фольклорно-этнографическую деятельность М.Е. Пятницкого и предшествующих собирателей Воронежской губернии, можно провести некоторые параллели. В сфере этнографической деятельности М.Е. Пятницкий, с одной стороны, продолжал традиции местных этнографов, а с другой – привносил новые, новаторские для того времени методы собирательской практики.

Полевые исследования по Воронежской губернии затрагивали различные сферы традиционной культуры. Часто один собиратель описывал и историю села, и костюм, и обрядовые действия, и поэтические тексты песен. М.Е. Пятницкий работал более целенаправленно. Его экспедиции зачастую носили тематический характер. В первый и второй периоды своей собирательской деятельности он записывал только музыкальный фольклор, в третий – им производились полевые выезды, направленные на сбор свадебного материала. Таким образом, М.Е. Пятницкий впервые в Воронежской губернии записал обрядовую песню в этнографическом контексте.

Используя богатый опыт своих предшественников, М.Е. Пятницкий подходил к фиксации обрядового материала с научной точки зрения. Запись велась с учетом мельчайших подробностей, со всеми для того времени характерными чертами. В большинстве случаев воронежские специалисты записывали тексты песен внутри этнографического описания, М.Е. Пятницкий же фиксировал напев сначала на звуконосителе, а уже затем

– на бумагу, приводя полный поэтический текст со слов исполнителей. Как и у многих других собирателей того времени, в этих записях не была отражена структура строфы.

Продолжая традиции ведущих фольклористов страны, занимавшихся сбором музыкального фольклора, М.Е. Пятницкий, по имеющимся в литературе сведениям, записал большое количество песенного материала – свыше 400 восковых фоноваликов. В настоящее время для исследователей доступно 282 записи (без вариантов одного напева) различных жанров, из которых 219 сделаны от исполнителей Воронежской губернии. Такого количества образцов музыкального фольклора в Воронежской губернии до М. Е. Пятницкого никто не записывал.

Вторая глава диссертационного исследования – «Сравнительная характеристика нотных изданий, включающих материалы М.Е. Пятницкого».

В ее первом разделе дается исторический обзор нотных сборников, содержащих звукозаписи М.Е. Пятницкого. Данные сборники демонстрируют различный подход к традиционному песенному материалу, что связано не только с индивидуальными склонностями расшифровщика, но в первую очередь – со временем их выпуска, отражающим те или иные исторические тенденции в отношении нотации фольклорных текстов. В диссертации предлагается разделить все публикации с материалами М. Пятницкого на три основных этапа: «*композиторский*»⁴ – «12 русских народных песен (Воронежской губ., Воронежского уезда)» (1904); «*транскрипционный*» – «Песни 1812 года, собранные М.Е. Пятницким» (1912), «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами» (1914 г.), «Русские народные песни» (1950), «Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким» (1964); «*аналитический*» – «Двадцать русских народных песен» (1974).

⁴ Классификация сборников была произведена по принципам, изложенным в исследовании Э. Алексеева «Нотная запись народной музыки» – М.: Советский композитор, 1990.

В последующих разделах второй главы, в которых рассматриваются сборники – «12 русских народных песен» (1904), «Песни 1812 года, записанные М.Е. Пятницким», «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами» (1914), «Русские народные песни» (1950), «Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким» (1964), «Двадцать русских народных песен в ранних звукозаписях» (1974), аналитически сравниваются те или иные подходы к публикуемым песням по следующим параметрам: отображение структуры напевов, мелодических, ладовых, темповых, метrorитмических и диалектных особенностей, характера соотношения слова и напева.

Предпринятый анализ опубликованных материалов из собрания Пятницкого позволяет определить степень достоверности расшифровок, выполненных в разное время разными музыкантами. Для решения этой задачи автором диссертации выполнены новые расшифровки с сохранившихся архивных звукозаписей, с которыми затем и были соотнесены расшифровки, опубликованные в перечисленных выше сборниках.

Шесть нотных изданий охватывают достаточно большой промежуток времени – с 1904 по 1974 год. В зависимости от цели и времени, а также методологических установок, лежащих в основе публикаций, их содержание оказывается неоднородным и не равнозначным. В итоге текстологического анализа сборников они иерархически расположены в порядке от наиболее к наименее точному отображению музыкального и поэтического текстов:

1. Е.В. Гиппиус «Двадцать русских народных песен» (1974 г.)
2. И.К. Зданович «Русские народные песни» (1950 г.)
3. «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами» (1914 г.)
4. «Песни 1812 года, собранные М.Е. Пятницким» (1912 г.)
5. М.Е. Пятницкий «12 русских народных песен (Воронежской губ., Бобровского уезда)» (1904 г.)

6. А.С. Широков «Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким» (1964 г.).

При анализе поэтической стороны песенного материала хотелось бы особо выделить сборник М.Е. Пятницкого «12 русских народных песен (Воронежской губ., Бобровского уезда)». Несмотря на то что по характеру отображения музыкального текста этот сборник имеет ряд недостатков, подтекстовка песен выполнена весьма корректно. Автор сохраняет диалектные особенности как при нотации, так и в конце нотного издания, где тексты приводятся полностью. А.С. Широков (сборник 1964 г.), пытаясь сделать песенный материал максимально доступным для исполнительской практики, позволял себе коррекцию поэтического текста. Лишив изначальный материал диалектных особенностей, он стремился редакторски «подравнять» его под некую усредненную общеупотребительную литературную лексику. Другие издания с песнями М.Е. Пятницкого не вызывают столь резких замечаний по поводу записи поэтических текстов.

Что касается отражения в нотации музыкальной стороны песен, то тут явные преимущества имеют сборники Е.В. Гиппиуса (1974) и И.К. Здановича (1950), в которых ритмические и мелодические стороны записей адекватны фонограммам. Расшифровщиками фиксируются мельчайшие штрихи, незначительные колебания голоса, едва уловимая мелизматика, незначительное повышение и понижение звука. Для того чтобы нотная транскрипция как можно более точно отражала реальное звучание фонограмм, авторами были использованы особые (дополнительные) условные знаки. Сборник А. Широкова не столь аккуратно отражает музыкальную сторону звукозаписей. Публикуя расшифровки, сделанные в начале XX века, он на своё усмотрение вносил в них коррективы, нередко упрощая мелодические линии и упуская детали исполнительских интерпретаций.

В главе третьей - «Записи М.Е. Пятницкого в сравнении с современными материалами» – рассмотрены следующие вопросы: выявление основных характерных различий между материалами, собранными М.Е. Пятницким в селах Александровка (Бобровский уезд), Усмань Собакина (Воронежский уезд), Донское (Землянский уезд) и современными экспедиционными записями в тех же селах; установление основных факторов, повлиявших на трансформацию традиционной культуры данных сел; определение значения песенного и этнографического наследия М.Е. Пятницкого для современных региональных исследований.

Сравнительный анализ записей разных лет проведен на фольклорном материале трех сел Воронежской губернии. Выбор исследуемой местности был обусловлен прежде всего интенсивностью экспедиционной практики самого собирателя. В данных селах М.Е. Пятницким было собрано наибольшее количество музыкальных образцов: в селе Александровка было записано 63 песни, в Усмани Собакина – 28, в селе Донское – 48⁵. В в других селах – Леоновка, Новая Чигла, Козловка, Озерки (Бобровского уезда), Гвазда (Павловского уезда), Вербилowo, Мечек (Задонского уезда) – собирателем зафиксировано от 2 до 8 образцов. Такой сравнительно небольшой по объему материал не может дать сколько-нибудь полное представление о песенной культуре, в силу чего они в данной работе не рассматриваются. Вне исследовательского поля диссертации остаются и звукозаписи, произведенные в других губерниях,⁶ тем более что они были сделаны от участников крестьянского хора, а не в ходе полевых исследований. Большинство этих фонограмм обычно не имеют территориальной конкретизации (они исполнялись подчас разносоставными ансамблями, то есть крестьянами, приехавшими из разных местностей).

⁵ Количество песенных образцов подсчитано по восстановленным паспортным данным, у многих фонограмм так и не удалось определить место записи, возможно, что в процессе дальнейших исследований эти цифры будут меняться.

⁶ Помимо песен Воронежской губернии М. Пятницким были записаны песни Рязанской, Смоленской, Тульской, Тверской, Самарской губерний.

Помимо архивных и опубликованных материалов, отражающих собирательскую деятельность М.Е. Пятницкого, в данной главе привлекаются экспедиционные записи, хранящиеся в Архиве кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета (1982), Архиве кабинета народной музыки Воронежской государственной академии искусств (2000-2006), личном архиве Г.Я. Сысоевой (1978), Архиве Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (1998 г.).

В разделе 3.1 сделана сравнительная характеристика фольклорных образцов села Александровка Бобровского уезда. При анализе звуковысотности песен, записанных в начале XX века, и современных записей выявляется резкая смена общей высоты звучания. Большинству песен, зафиксированных М.Е. Пятницким в селе Александровка, свойственна неестественная для современных исполнителей высокая тессitura (верхние ноты амбитуса *соль*, *фа*, *ми* II октавы). Иногда это может быть следствием технического искажения звукозаписей, но в данном случае уместно обратить внимание на прямую зависимость между тесситурой и составом исполнителей. Так, феномен знаменитой Аринушки Колобаевой, уроженки села Александровка, возможно, является всего лишь одним из частных случаев (но не закономерностью) подобной зависимости.

Если говорить о процессе трансформации музыкального фольклора в селе Александровка, то можно отметить не только общие с другими регионами России факторы (исторические, экономические, социальные), но и особые предпосылки, повлиявшие на культуру именно этого села. Прежде всего огромное влияние на его певческую традицию оказал «Хор Пятницкого». Этот профессиональный коллектив стал для «александровцев» авторитетом и ориентиром. Частые творческие встречи с участниками и руководителями хора повлекли значительные корректировки в репертуарном списке концертных программ. В селе Александровка стали звучать

музыкальные образцы, относящиеся к другим местностям. Например, песня «Хорошенький, молоденький» была записана М. Пятницким в селе Гвазда (ныне Бутурлиновский район Воронежской области), но сейчас считается местной. Также прижились здесь и другие песни из репертуара хора — «Полоса моя, полосынька» (записана в селе Усмань Собакина, ныне село Новая Усмань Новоусманского района), «Соловей, соловьюшка» (записана в селе Козловка, ныне Бутурлиновский район), «Утушка луговая» (записана в селе Леоновка, ныне Бутурлиновский район) и т.д. Обязательным стало и инструментальное сопровождение песен. Практически все записи 2004 года звучат под аккомпанемент баяна. Руководитель ансамбля, работая с коллективом, особое внимание обращает на динамический профиль, фразировку, единую манеру звукоизвлечения, «правильность» произношения слов, сценическую драматургию и хореографию, в результате чего ансамбль теряет многие черты местной традиционной культуры, обретая эстетику академического народного хора.

Другим фактором, повлиявшим на исчезновение не просто песенных образцов, а целых жанров, является обособленная певческая практика «закрытого ансамбля» Аринушки Колобаевой, прекратившего свое существование после ее смерти. Проблема такого типа семейных коллективов (в данном случае – трио) заключается прежде всего в отсутствии естественной передачи накопленного опыта другим местным исполнителям. Распад ансамбля Аринушки повлек за собой исчезновение былинного эпоса, столь редкого для Воронежской губернии, уникальных духовных стихов на сюжеты Ветхого и Нового заветов, большого количества широкопротяжных песен.

В разделе 3.2 сопоставляются современные экспедиционные записи и материалы М.Е. Пятницкого, выполненные в селе Донское Землянского уезда. Этнографическое описание свадебного обряда и фонографические записи М. Пятницкого включают в себе уникальные данные о традиции

села, которые в дальнейшем утеряны и при последующих полевых исследованиях не могли быть зафиксированы. При сравнении материалов начала XX и рубежа XX-XXI веков обнаруживаются большие количественные и качественные потери, произошедшие за истекшее столетие. Экспедиционные выезды 1997–2007 годов отражают сильное разрушение традиционной культуры, что находит свое проявление в трансформации самой конструкции свадьбы, в сильном упрощении ритуальных действий, в почти полном исчезновении обрядового музыкального фольклора.

В разделе 3.3 осуществлена реконструкция утерянного свадебного обряда села Усмань Собакина Воронежского уезда (ныне село Новая Усмань Новоусманского района). Для этого привлечены также рукописные этнографические материалы середины XIX – нач. XX века: описания свадебных обрядов, записанных М. Пятницким (1925) и Н. Скрябиным⁷ (1851), а также современные данные из архива Кабинета народной музыки ВГАИ (2004 г.).

Свадебное описание М. Пятницкого отличается высокой информативностью и профессионализмом. Поражает обилие прямой речи, которая дает не только представление о ходе самого обряда, но и является отражением диалектных особенностей говора, фразеологических оборотов. Большое количество песенного материала позволяет объективно судить о манере пения, о содержании сюжетов песен, о специфике лада и ритмики. Описание обряда показывает, с одной стороны, значимость материалов М. Пятницкого, с другой — выявляет необходимость привлечения более ранних записей для определения, во-первых, специфики эволюционной трансформации обрядового фольклора и, во-вторых, для пополнения фактическими данными сценария свадьбы.

⁷ Священник села Тамлыка, Воронежского уезда Воронежской губернии.

Благодаря сопоставлению материалов, записанных в разные исторические промежутки времени, отчётливо проявляются те изменения, которые происходят в содержании свадьбы. Обращают на себя внимание, в частности, сильное упрощение обрядового фольклора: укорачивается первая фаза свадьбы (период от сватовства до *девишника* включительно), исчезают некоторые ритуальные действия во второй фазе (первый день свадьбы). Например, в экспедиции 2004 года совсем не было зафиксировано продуцирующих обрядов, направленных на благополучие жизни молодых, а также каких-либо данных об обеде в первый день в доме у жениха (второй стол - после гуляний у невесты).

Заключение. В настоящей работе было впервые исследовано фольклорно-этнографическое наследие М. Пятницкого с позиции современной этномузыкологии. Изучение Воронежской фольклористики второй половины XIX – начала XX века, рассмотрение исторически сложившихся условий развития региональных исследований помогли представить деятельность М. Пятницкого в контексте уже сформировавшихся собирательских традиций. Характеристика этнографических материалов воронежских специалистов (как рукописных, так и опубликованных) позволила путем сопоставления с материалами М. Пятницкого выявить линию преемственности и новаторства в области методологии полевой практики, профессиональных интересов, специфики фиксирования информации и т.д. Работая в сфере этнографии, М. Пятницкий использовал следующие, еще не применявшиеся, принципы ведения экспедиций:

- 1) привлечение фонографа для записи интервью (впервые в российской практике);
- 2) записывание обрядовой песни в этнографическом контексте (впервые в Воронежской губернии);

3) фиксация этнографических данных не со слов информатора, а в процессе имитации обрядового действия.

Наибольшее значение в истории как воронежской, так и отечественной фольклористики играет собранный песенный материал. К сожалению, не весь этот материал сохранился. Но и то, что осталось, несет в себе исключительную ценность. Всего М. Пятницким было записано более 400 фоноваликов, в настоящее время для исследователей доступна, примерно третья часть его звуковой коллекции.

В своей собирательской деятельности М.Е. Пятницкий использовал не только метод полевых исследований, но и стационарный, когда запись производилась в Москве от участников созданного им крестьянского хора. В результате в коллекции его записей наравне с воронежскими песнями появились песни других губерний.

Песенные материалы М.Е. Пятницкого всегда были востребованы в качестве исполнительского репертуара. Именно это побуждало к подготовке и изданию значительного числа нотных сборников, включающих материалы его экспедиционных и стационарных записей. Несмотря на востребованность среди народных хоров и фольклорных ансамблей, их незаслуженно обходили вниманием специалисты в области фольклора. Предпринятый в диссертации анализ этих сборников показал многие положительные качества большинства расшифровок и прежде всего – их достоверность.

Конечно, не все сборники с нотациями песен М.Е. Пятницкого равнозначны: они отличаются объемом материала, характером его расположения, типом нотации. Наиболее значимым является сборник И.К. Здановича «Русские народные песни». Он представляет достаточно широко записи М.Е. Пятницкого, а включенные в него расшифровки отличаются наибольшей точностью.

Большое значение материалы М.Е. Пятницкого имеют для региональных исследований. Уникальность его записей подтверждается и

тем, что во время последующих экспедиционных выездов «по следам Пятницкого» уже не было обнаружено в достаточном количестве и соответствующего качества образцов обрядовых сведений, и музыкального фольклора.

Записи южнорусских свадебных обрядов, осуществленных М.Е. Пятницким, обладают исключительной ценностью. Глубокое и точное до мелочей описание дает яркую картину свадебного ритуала деревни Воронежского края начала XX века. Записанная информация носит научный характер и может быть использована исследователями разных специальностей: этнографами, этномузыкологами, диалектологами, этнолингвистами. Введение этнографических и музыкальных записей М.Е. Пятницкого в научный оборот позволит сделать новые выводы о характере и стиле традиционной музыкальной культуры Воронежской губернии.

К перспективам работы по этой теме относится дальнейшее научное осмысление наследия М.Е. Пятницкого, для чего необходима работа с архивными материалами и документами, а также издание не только расшифрованных образцов его записей, но и уникальных аудиоматериалов, являющихся культурными памятниками русского народа.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

- Цветкова Е.В. Из истории музыкальной фольклористики Воронежской губернии (Этнографическая запись М.Е. Пятницкого 1920 года как новый этап в развитии собирательства) // Музыковедение, 2010, № 8. – С. 42-52 (0.6 п.л.)

Статьи в других изданиях:

- Цветкова Е.В. Со любимой со сторонушки. Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким. – Воронеж: Кварта, 2010. – 100 с. (5,5 п.л.)

- Цветкова Е.В. Свадебный обряд села Новая Усмань Воронежской области (по рукописным материалам архивов и современным записям) // Этнография Центрального Черноземья России. Выпуск 4. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 130-139 (0,5 п.л.)
- Цветкова Е.В. О роли музыкально-этнографической комиссии в изучении традиционной песенной культуры Воронежской губернии // Болховитиновские чтения – 2007. Культурное пространство России: прошлое, настоящее, будущее. Мат. Всер. науч. конф. – Воронеж: ВГАИ, 2007. – С. 278-282 (0,4 п.л.)
- Цветкова Е.В. История фольклорно-этнографических исследований Воронежской губернии II пол. XIX – нач. XX века // IV Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (15 марта 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 46-64 (1.1 п.л.)